

И. В. ТУНКИНА

О СУДЬБЕ РУКОПИСНОГО НАСЛЕДИЯ Г. Ф. МИЛЛЕРА*

Одним из самых востребованных исследователями многих стран мира фондов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (ПФА РАН) является личный фонд академика Герарда Фридриха Миллера (1705–1783). На волне интереса к личности Г. Ф. Миллера, вызванного 300-летием со дня его рождения, появился ряд публикаций, в которых правомочность нахождения части его фонда в Архиве РАН в Петербурге ставится под сомнение. Некоторые историки науки и архивисты утверждают, что вопреки воле самого ученого и императрицы Екатерины II документальное наследие Миллера оказалось рассредоточено между Москвой и Петербургом¹. Между тем этот вопрос оказывается не таким простым, как представляется на первый взгляд.

Многие годы являясь первым руководителем Академического архива (с 6 (17) января 1728 г.), вице-секретарем (1728–1730) и конференц-секретарем (1754–1765) Петербургской академии наук, Миллер собрал огромную коллекцию рукописей научных трудов многих лиц, научно-организационных и делопроизводственных документов Академии наук и переписку с зарубежными и отечественными учеными и государственными деятелями. Переписку Миллер вел лично², а не через Канцелярию АН, но она не может считаться сугубо частной, так как осуществлялась им от лица Академии наук. Необходимо помнить, что в XVIII в. академики, используя свое служебное положение и звание, могли по своему усмотрению практически бесконтрольно распоряжаться материалами из Академического архива, относящимися к их кафедре и их области знаний, и нередко изымали документы под предлогом работы на дому. Не было исключением и Г. Ф. Миллер, работавший над историей Академии наук и историей Сибири. В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН сохранились сведения «о выдаче из академического конференц-архива» профессорам Миллеру и Гмелину «разных дел» для «ученых работ», с подробным списком взятых документов³, и дело о выдаче конференц-секретарем

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 06-06-80283) и РГНФ (проект № 08-01-91113а/У).

¹ См., например: *Илизаров С. С.* Академик Герард Фридрих Миллер – историк науки // *ВИЕТ.* 2005. № 4. С. 163; *Болотина Н. Ю.* Судьба коллекции Г. Ф. Миллера // *От Рейна до Камчатки. Каталог выставки к 300-летию со дня рождения академика Г. Ф. Миллера* // *Российский государственный архив древних актов (РГАДА).* М., 2005. С. 61, 63.

² 18 апреля, 29 июля, 20 сентября 1754 г., 4 января 1757 г. Миллер направлял донесения в Канцелярию АН с требованием распорядиться, чтобы «за приходимую к нему иностранную корреспонденцию с него не было взыскивания денег», так как корреспонденция ведется им в силу возложенной на него должности конференц-секретаря, что и «было исполнено». Миллер просил Канцелярию АН оплачивать счета «за удержанные им за корреспонденцию с иностранными учеными денег». См.: *ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 187. Л. 143, 149; Д. 192. Л. 247; Д. 195. Л. 258; Д. 199. Л. 46; Д. 218. Л. 19; Д. 259. Л. 494 и др.*

³ *ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 93. Л. 82–93 (11 января 1745 г.).*

(1742–1746, 1749–1751), профессором Х. Н. Винсгеймом различных материалов профессору Миллеру и Гмелину, «потребных им для составления Сибирской истории»⁴.

В январе 1748 г. Миллер подписал с Санкт-Петербургской академией наук очередной контракт, оговаривавший принятие им как историографом Российской империи российского подданства с целью предотвращения незаконного вывоза исторических документов за рубеж. Эта оговорка была напрямую связана с отъездом во Францию астронома Ж.-Н. Делиля, который, злоупотребив неограниченным доверием к нему российских властей, незаконно вывез из страны и опубликовал секретные документы и карты Второй Камчатской (Великой Северной) экспедиции⁵. Вскоре самого Миллера обвинили в недозволенной переписке с Ж.-Н. Делилем. В октябре 1748 г. М. В. Ломоносов, В. К. Тредиаковский и П. И. Ханин произвели обыск на квартире историка и изъяли книги, рукописи, письма и другие документы, передав их в «судейскую палату» АН. Сам ученый был подвергнут домашнему аресту. Однако уже через месяц, 19 ноября 1748 г. президент Петербургской АН К. Г. Разумовский распорядился возвратить Миллеру рукописи, принадлежавшие ему лично.

Многочисленные конфликты на заседаниях Конференции с М. В. Ломоносовым (1747–1751, 1757)⁶ и другими академиками (1763)⁷, пропуски лекций в Академическом университете (сентябрь 1750 г.)⁸ привели к тому, что Г. Ф. Миллера «за многие провинности» и «непорядочные поступки и за ослушание указов и команд» на один год разжаловали из профессоров в адъюнкты (с 8 октября 1750 г. по 21 февраля 1751 г.)⁹ – т. е. подвергли фактическому преследованию. Однако «после просительного своеручного письма» 21 февраля 1751 г. ученого простили, ему вернули профессорский чин и жалование 1000 руб. в год. Впоследствии М. В. Ломоносов писал о завершении этого дела, намекая на связи Миллера при дворе, которые переломили ситуацию: «По негодованиям и просьбам Мильеровых при дворе приятелей [оно] без дальности оставлено».

После смерти И. Д. Шумахера (1761) и М. В. Ломоносова (1765) и воцарения покровительствовавшей Миллеру Екатерины II (1762), историк смог осуществить свою давнишнюю мечту: в марте 1765 г. он навсегда покинул северную столицу и поселился в Москве. Оставаясь на службе в АН в должности историографа, Миллер был назначен главным надзирателем Московского воспитательного дома, однако эта служба его тяготила. В Московском архиве Коллегии иностранных дел (МАКИД) Г. Ф. Миллер служил с марта 1766 г. (с 1773 г. – директор) и посвятил ему последние 17 лет жизни¹⁰. Несмотря на

⁴ ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 103. Л. 319–320 (4 августа 1746 г.).

⁵ Постников А. В. Новые данные о российских картографических материалах первой половины XVIII в., вывезенных Ж.-Н. Делилем во Францию // ВИЕТ. 2005. № 3. С. 17–38. См.: примеч. 30.

⁶ ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 501. Л. 148–185, 187.

⁷ ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 273. Л. 90–108 (о конфликтах с профессором русского права Георгом Фридрихом Федоровичем, 13 января и 5 мая 1763 г.).

⁸ ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 145. Л. 190–197, 258–261.

⁹ ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 146. Л. 80–88.

¹⁰ Пекарский П. П. Материалы для истории Библиотеки Московского главного архива Министерства иностранных дел // Записки АН. 1868. Т. 12. С. 92–98; История Имп. Академии наук в Петербурге. СПб., 1870. Т. 1. С. 399–402.

переезд в Москву, Миллер не прерывал связи с АН и с 1769 г. вел от лица АН всю переписку с участниками академических экспедиций 1768–1774 гг., а также с П. С. Палласом, И. А. Эйлером и Л. И. Бакмейстером. В ряде писем 1776–1783 гг., в частности к А. В. Олсуфьеву и князю М. М. Щербатову, отражена работа Миллера по изданию «Истории» В. Н. Татищева. Наконец, в 1774 г. Г. Ф. Миллеру поручили написать историю Академии наук, доведенную им до 1733 г. В октябре 1779 г. в помощь академику прислали адъюнкта Петербургской АН И. Г. Стриттера (Штриттера)¹¹. По просьбе Миллера ему высылали из архива Конференции АН подлинные документы за 1733–1743 гг.¹²

9 февраля 1782 г. Екатерина II (по личной просьбе Миллера, высказанной в представлении императрице 20 апреля 1780 г.) именным указом повелела приобрести за 20 тыс. рублей из Казначейства, учрежденного в Москве для остаточных сумм, специально для Московского архива Коллегии иностранных дел библиотеку и весь архив академика, чтобы хранить их в нераздельном виде, а на пополнение библиотеки повелела ежегодно выделять 200 руб. Очевидно, что Миллер тщательно готовил свое собрание к передаче в МАКИД и очистил от компрометирующих его документов. Период внутриакадемических неурядиц и склок (1747–1754), тяжело отразившийся на судьбе Миллера, показателен резким сокращением его корреспондентов вплоть до двух-трех незначительных имен, о чем красноречиво свидетельствуют материалы Академического архива в Санкт-Петербурге. По обоснованному предположению В. Ф. Гнучевой, скорее всего, переписку этого времени Миллер уничтожил.

По просьбе Миллера в реестрах 1780 г. И. Г. Стриттер описал его собрание. В него вошли более 5000 книг, коллекция древних рукописей (около 400 томов), частично переплетенных и систематизированных по тематике в «портфелях», включающих автографы писем выдающихся политических деятелей и ученых, подлинники и копии ценных документов XVI–XVIII вв., 350 печатных и 180 рукописных ландкарт (не считая атласов), большое количество планов и «проспектов»¹³.

Последние годы жизни Миллер тяжело болел и редко посещал архив КИД, книги и рукописи для работы ему приносили домой. После смерти ученого систематизацией фонда занимались управляющий архивом КИД М. Н. Соколовский, Н. Н. Бантыш-Каменский и И. Г. Стриттер. Они пытались вернуть государству документы и книги, хранившиеся запечатанными в трех шкафах и сундуках в доме покойного академика. Наконец к 1784 г. книги и рукописи Миллера были сосредоточены в МАКИД, при этом часть документов оказалась не внесена в рукописные шесть реестров, часть отсутствовала, а ряд академических книг и рукописей, согласно спискам, следовало вернуть в Петербургскую АН.

В первом реестре сохранился перечень «печатных разноязычных книг и ландкарт», во втором – печатные книги из дома Миллера, «каковых недостает» в приобретенной библиотеке, в третьем – печатные книги из дома Миллера,

¹¹ Материалы для истории Имп. Академии наук. Т. 6: История Академии наук Г.-Ф. Миллера с продолжениями И.-Г. Штриттера (1725–1743). СПб., 1890.

¹² Илизаров С. С. Герард Фридрих Миллер (1705–1783). М., 2005. С. 29–31.

¹³ От Рейна до Камчатки. Каталог выставки к 300-летию со дня рождения академика Г. Ф. Миллера / Сост. и ред. Е. Е. Рычаловский // РГАДА. М., 2005. С. 187–188. № 297–299.

дублетные уже имевшимся в библиотеке МАКИД, в четвертом – рукописи, портфели и ландкарты, поступившие в архив, в пятом – «книги и рукописи, коих по посланному в Санкт-Петербург прежнему реестру в доме его не найдено», в шестом – оригинальные рукописи, найденные при описании библиотеки и «следующие к отдаче в Имп. Санкт-Петербургскую Академию наук», из которых шесть были отправлены в Петербург ямской почтой еще в 1783 г., а еще 20 собирались отправить позже¹⁴. Десятилетие спустя часть коллекции Миллера, оставшуюся у наследников, по указу Екатерины II от 5 октября 1792 г. также распечатали и присоединили к собранию МАКИД. В Москве все «портфели Миллера» хранились практически невостребованными 50 лет, к тому же ряд документов попал в другие фонды того же архива.

Лишь во время поездки по России в 1829 г. выдающегося естествоиспытателя и путешественника Александра фон Гумбольдта, посетившего Московский главный архив МИД (МГАМИД) с целью изучения материалов по минералогии и геогностике, документы Г. Ф. Миллера¹⁵ привлекли внимание сопровождавшего его петербургского академика-технолога И. Х. Гамеля. Он обратил внимание коллег на наличие в рукописях документов по истории Академии наук и по истории академических отрядов Второй Камчатской экспедиции¹⁶.

В письме неперменного секретаря П. Н. Фуса президенту Петербургской АН гр. С. С. Уварову № 75 от 25 января 1830 г. говорится:

Господин академик Гамель Конференции донес, что он в Московском архиве Государственной Коллегии иностранных дел отыскал множество рукописей знаменитого историографа и академика Миллера, относящихся частью к ученому его путешествию по Сибири, частью к истории Академии наук.

По полученным Академией сведениям число сих рукописей простирается до 200 портфелей материалов и 26 кварталов переписок и выписок. Непременный секретарь по сему случаю донес, что он в Архиве Конференции нашел весьма неполные отрывки сей истории, писанные рукою покойного Миллера, из каковых отрывков он усмотрел, что Миллеру официально поручена была в бытность его в Москве редакция истории Академии, на каковой конец протоколы и акты к нему по временам были пересылаемы. Отсюда-то, вероятно, происходит, что разные протоколы первых годов со времени учреждения Академии вовсе в Архиве Конференции не имеются, или токмо в черновых списках. Конференция определила обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбою об исходатайствовании чрез господина министра высочайшего повеления о доставлении в Академию наук всех бумаг и дел Миллера, как до ученого его путешествия, так и до истории Академии относящихся, которые в Московском архиве Государственной Коллегии иностранных дел обретаются¹⁷.

Президент АН С. С. Уваров через министра народного просвещения князя К. А. Ливена ходатайствовал перед вице-канцлером графом К. В. Нессельроде о возврате «в собственность» Академии материалов из архива Миллера,

¹⁴ Болотина. Судьба коллекции Г. Ф. Миллера... С. 59–61.

¹⁵ Голицын Н. В. Портфели Г. Ф. Миллера. М., 1899. С. 58.

¹⁶ ПФА РАН. Ф. 1. Оп. 1а-1830. Д. 43. Л. 14 об. (протокол заседания Конференции 20 января 1830 § 75); Ф. 1. Оп. 1а-1831. Д. 45. Л. 21 (16 февраля, § 80), 33 об. (9 марта, § 96), 43–43 об. (30 марта, § 144), 70 (17 августа, § 293), 111 (30 ноября, § 500).

¹⁷ ПФА РАН. Ф. 1. Оп. 2-1830. Д. 2. Л. 19–19 об. (§ 75).

относящихся к истории Академии наук и Второй Камчатской экспедиции. Непременный секретарь АН П. Н. Фус отметил, что «в Архиве Конференции Академии находится весьма неполные отрывки» истории Академии наук Г. Ф. Миллера¹⁸.

Но директор МГАМИД А. Ф. Малиновский выразил неудовольствие инициативой академика И. Х. Гамеля. Ссылаясь на указ Екатерины II, он всячески тормозил исполнение поручения и запрашивал у К. В. Нессельроде разрешение оставить в МГАМИД дублиеты академических документов, списки старинных актов из сибирских городов, уже напечатанные в первых четырех томах основанной Г. Ф. Миллером серии «Собрание государственных грамот и договоров», а также исторические и статистические сведения, собранные Миллером, и «вообще все бумаги, не относящиеся собственно до Академии»¹⁹. Ходатайства Малиновского со ссылками на волю фондообразователя и императрицы Екатерины II возымели действие, и по именному указу Николая I далеко не все материалы, оказавшиеся в портфелях Миллера по деятельности АН и ее учреждений, в частности о собраниях Кунсткамеры²⁰, по истории академических отрядов Второй Камчатской экспедиции были возвращены в северную столицу.

В апреле 1830 г. А. Ф. Малиновский распорядился отправить в Петербург первые 19 портфелей по истории АН, запакованных в три тюка. По данным Н. Ю. Болтиной, до октября 1831 г. еще 110 портфелей перевезли в северную столицу (всего 129 портфелей с реестрами, подписанными А. Ф. Малиновским)²¹. Другие, более достоверные сведения приводит Н. В. Голицын – в Петербург были возвращены лишь 95 портфелей²².

Все эти перипетии нашли отражение в протоколах и протокольных бумагах Петербургской АН того времени²³. 25 февраля 1831 г. № 50 Конференция АН обратилась к вице-президенту А. К. Шторху:

По сие время не получила ответ на представление свое... относительно исходатайствования через господина министра Высочайшего повеления о доставлении в Академию наук всех бумаг и знаменитых дел Миллера, как к ученому его путешествию, так и к истории Академии относящихся, которые в Московском архиве государственной Коллегии иностранных дел обретаются. Побуждается вторично покорнейше просить Ваше Превосходительство об употреблении предстательства Вашего по сему предмету для доставления означенных актов в Академию. По случаю пребывания ныне в Москве г. академика Гамеля, отыскание сих актов могло бы быть поручено ему²⁴.

¹⁸ Голицын. Портфели Г. Ф. Миллера... С. 58.

¹⁹ Голицын. Портфели Г. Ф. Миллера... С. 59, 149–150. Ср.: Пекарский. История Имп. Академии наук... Т. 1. С. 401.

²⁰ Например, в РГАДА хранятся материалы о мельгуновском кладе 1763 г., находившемся в Минц-кабинете Кунсткамеры, который изучал Миллер. Подробнее см.: Тункина И. В. Сокровища Литого кургана и академик Г. Ф. Миллер // Вестник древней истории. 2006. № 3. С. 135–155; Tunkina, I. V. Academician G.F. Miller and the Treasures from Litoi Kurgan // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Leiden, 2007. Vol. 13. № 3–4. P. 193–224.

²¹ Болотина. Судьба коллекции Г. Ф. Миллера... С. 62–63.

²² Голицын. Портфели Г. Ф. Миллера... С. 60.

²³ ПФА РАН. Ф. 1. Оп. 2-1831. Д. 45. Протоколы заседаний 1831 г. § 80, 96, 144, 293, 500 и протокольные бумаги за 1831 г.

²⁴ ПФА РАН. Ф. 1. Оп. 2-1831. Д. 5. Л. 8. § 80 (протокольные бумаги).

Санкт-Петербургская академия наук проявляла настойчивость в вопросе возвращения документов по своей истории. Члены ученой корпорации понимали, что Г. Ф. Миллер сначала вывез в Москву значительный массив академических документов и не возвратил их в Архив Конференции АН²⁵, а затем продал их государству как свою собственность. 30 марта 1831 г. вице-президент А. К. Шторх докладывал Конференции:

Из полученных г. вице-канцлером сведений... оказалось, что печатные книги и рукописи историографа Миллера пожертвованы были им архиву, как его собственность [курсив мой. — И. Т.], и когда о сем приношении доложено было блаженной памяти государыне императрице Екатерине Второй, Ее Величеству благоугодно было пожаловать за сие Миллеру 20 000 руб. из Казначейства.

Хотя по сей причине и следовало бы считать все сии рукописи неотъемлемою собственностью Архива, но как между ними находятся бумаги, действительно принадлежащие Академии наук и порученные Миллеру для составления истории ее, то господин вице-канцлер спрашивал Высочайшего Его Императорского Величества позволения на передачу оных Академии.

Государю императору благоугодно было изъявить на сие Высочайшее соизволение, с тем, однако же, чтобы 1) из тех бумаг, которые окажутся вдвойне, оставлено было в архиве по одному экземпляру, и 2) чтобы списанные в разных сибирских городах старинные акты, из коих многие внесены и напечатаны уже с означением принадлежности их Архиву в изданных 4-х частях Государственных грамот и договоров, равно исторические и статистические сведения, собранные Миллером, и вообще все те бумаги, которые не относятся собственно до Академии.

Во исполнение сей монаршей воли, господин вице-канцлер препроводил ко мне при отношении вышеизложенного содержания, от 26 марта и при описи 19 портфелей, присланных управляющим Московской коллегии иностранных дел архивом господином тайным советником Малиновским и содержащих в себе бумаги, относящиеся до Академии наук, которые и сообщаю у сего Конференции, присовокупляя согласно уведомлению господина вице-канцлера, что прочие сего рода бумаги, если таковые в московском архиве окажутся, его сиятельство не преминет доставлять Академии по мере получения их из Москвы.

Об исправности получения сказанных портфелей я ожидаю представления Конференции для ответа г. вице-канцлеру²⁶.

В тот же день полученные портфели были переданы в Архив Конференции для хранения²⁷.

Президент АН С. С. Уваров 30 июня 1831 г. письмом за № 196 уведомил Конференцию АН о получении 19 портфелей с рукописями историографа Миллера и о получении им от вице-канцлера еще 25 портфелей и книг с рукописями, присланными А. Ф. Малиновским для передачи АН. «По поверке сказанных портфелей и книг с описью предлагаю Конференции мне донести, вместе с сведением, об исправности получения и первой присылки для уведомления о том господина вице-канцлера» (заслушано 17 августа 1831 г.). Конференция 25 августа 1831 г. № 584 доложила вице-президенту Шторху о получении в полной сохранности 25 портфелей с описями, сданными в Архив Конференции²⁸.

²⁵ Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1. С. 401.

²⁶ ПФА РАН. Ф. 1. Оп. 2-1831. Д. 10. Л. 1–2. § 144 (протокольные бумаги).

²⁷ Там же. Л. 3. § 144 (протокольные бумаги).

²⁸ ПФА РАН. Ф. 1. Оп. 2-1831. Д. 19. Л. 3–4. § 293 (протокольные бумаги).

В ноябре того же года А. К. Шторх сообщил Конференции, что «управляющий МИД тайный советник Дивов доставил еще 51 портфель при двух описях» от управляющего МАКИД А. Ф. Малиновского, который уведомил, что «сии рукописи, относящиеся до Академии, суть уже последние»²⁹. Таким образом, Академия наук в 1830–1831 гг. в общей сложности получила лишь 95 портфелей Г. Ф. Миллера, хотя академические документы и материалы Второй Камчатской экспедиции содержались всего в 129 портфелях.

В 1898 г. МГАМИД обратился в Петербургский главный архив МИД с просьбой выслать в Москву подробные реестры выделенных документов Миллера, но все составленные А. Ф. Малиновским реестры, за исключением одного, поступили в Архив Конференции Петербургской АН, откуда в 1899 г. МГАМИД получил копии описей. В 1909 г. неприменный секретарь Петербургской АН С. Ф. Ольденбург в свою очередь обратился в архивы МИД с просьбой снять копии описей бумаг Г. Ф. Миллера, но в ответ получил лишь печатную брошюру Н. В. Голицына «Портфели Миллера»³⁰.

Впервые московские и петербургские «портфели» Г. Ф. Миллера описал князь Н. В. Голицын в известной всем специалистам брошюре³¹, на которую как на первоисточник опирались не только последующие поколения архивистов, на их основе подготовившие архивные описи фондов Миллера в РГАДА и ПФА РАН, но и историки, занимавшиеся изучением научного наследия Миллера. Между тем работа князя Н. В. Голицына, несмотря на свою информативность, грешит ошибками и во многом небрежна. Некоторые рукописи Миллера известны современным специалистам лишь по названиям дел в архивных описях, которые зачастую не отражают реального содержания документов; перечень адресатов и корреспондентов переписки ученого, приведенный Голицыным, основан не всегда на адекватной латинской транскрипции фамилий, во многих случаях лишен инициалов, что создает путаницу, и т. п.

В настоящее время «портфели» Г. Ф. Миллера хранятся в трех разных архивах. Большая по объему (по сравнению с петербургской) московская часть хранится в Российском государственном архиве древних актов и составляет фонд № 199 в составе двух описей. В рукописной части фонда первоначально числилось 3417 дел, сегодня он насчитывает лишь 2664 дела³². После революции 1917 г. книги из собрания Г. Ф. Миллера XVI–XVIII вв. оказались рассеяны в фонде русских и иностранных изданий Отдела редких изданий библиотеки РГАДА, и в настоящее время их принадлежность коллекции Миллера требует отдельной атрибуции. В их числе редчайшие издания М. В. Ломоносова, которые Миллер получил, находясь на посту конференц-секретаря Петербургской АН.

В советское время комплекс документов о службе Миллера в Государственной Коллегии иностранных дел, составивший 41 дело, из Центрального государственного архива древних актов (ЦГАДА) передали в Архив внешней

²⁹ Там же. Д. 33. Л. 5. § 500 (протокольные бумаги, 30 ноября 1831 г. № 306).

³⁰ Болотина. Судьба коллекции Г. Ф. Миллера... С. 63.

³¹ Голицын. Портфели Г. Ф. Миллера...

³² Болотина. Судьба коллекции Г. Ф. Миллера... С. 65.

политики Российской империи Министерства иностранных дел (среди них – перлюстрированная переписка с Вольтером). Следует отметить, что подлинники писем Вольтера и других выдающихся ученых в Петербургскую АН академический архивариус и заведующий книжным складом середины XIX в. Ф. Л. Шардиус вырезал из дел ученой корреспонденции АН и завещал свою коллекцию автографов Дерптскому университету (ныне эта коллекция хранится в Научной библиотеке Тартуского университета, Эстония)³³. Таким образом, благодаря двум архивариусам АН и одновременно коллекционерам автографов – Г. Ф. Миллеру и Ф. Л. Шардиусу – Академический архив в Петербурге навсегда лишился важнейших документальных источников по истории Петербургской академии наук XVIII в.

Петербургская часть материалов Г.Ф. Миллера составила фонд № 21 Санкт-Петербургского филиала Архива РАН. Переданные из МГАКИД документы объединили с материалами Миллера, отложившимися в Архиве Конференции как результат его деятельности в Академии начиная с 1725 г., и с т. н. «Сибирским архивом» Миллера, который с 1748 г. также хранился в Архиве АН. Это переплетенные и непереплетенные объемистые тома, содержащие копии документов из сибирских архивов, представляющих собой ценнейшие источники по истории Сибири. Копии и извлечения были сделаны по указанию Миллера с подлинных столбцов и других документов и переправлены в Академию³⁴. Первоначально это были 166 отдельных связок, пронумерованные самим Г. Ф. Миллером. В 1760–1770-е гг. часть материалов была переплетена, без учета помет собирателя, и получила новую нумерацию – 95 томов по описи 1790 г. В начале XIX в. 34 тома «Сибирского архива» попали из Архива в Библиотеку АН, как и отдельные документы Миллера (в их числе переданные из академической типографии рукописи: в 1747 г. – «Описание торгов, происходящих в Сибири», и в 1751 г. – «Сибирская история», а также запрещенная диссертация Миллера «О происхождении народа и имени российского»). Эти документы вплоть до 1928 г. хранились в Кабинете инкунабул и Рукописном отделе БАН³⁵, а затем были возвращены в место первоначального хранения.

Личный фонд Г. Ф. Миллера в ПФА РАН структурирован в семь описей за 1720–1786 гг. и включает 1247 дел. Машинописные описи фонда были составлены в 1930–1938 гг., они основаны на описании князя Н. В. Голицына с рядом уточнений (по корреспонденции Миллера) известного архивиста и историка науки В. Ф. Гнучевой³⁶. Приходится с сожалением констатировать, что имеющиеся описи не отвечают современным требованиям описания документов и нуждаются в научно-технической переработке. Ее, однако, делает невозможной постоянная востребованность фонда специалистами, которые ссылаются на существующие номера дел. Пользование описями облегают

³³ Ученая корреспонденция Академии наук XVIII века. Научное описание, 1783–1800 / Ред. Г. К. Михайлов // Труды Архива АН СССР. Вып. 29. Л., 1987. С. 5.

³⁴ Актовые источники по истории России и Сибири XVI–XVIII вв. в фондах Г. Ф. Миллера. Описи копийных книг. Новосибирск, 1993–1995. Т. 1–2.

³⁵ ПФА РАН. Дело фонда № 21 (Миллер Г. Ф.).

³⁶ Краткие обзоры см.: Архив Академии наук СССР. Обзорение архивных материалов. Т. 1 / Под общей ред. Г.А. Князева. Л., 1933. С. 124–128 (Тр. Архива АН СССР. Вып. 1); То же. Т. 2. М.; Л., 1946. С. 235–249 (Тр. Архива АН СССР. Вып. 5).

указатель, составленный В. Ф. Гнучевой в 1938 г., и неопубликованные тематические обзоры материалов фонда³⁷.

В других архивах Петербурга – Научно-исследовательском отделе рукописей Библиотеки РАН, Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН и Отделе рукописей Российской национальной библиотеки – хранятся единичные подлинные документы (включая переписку и научные труды), копии, списки, выписки из портфелей ученого³⁸.

Как уже отмечал А. Х. Элерт³⁹, архив Миллера фактически слабо изучен. На это есть ряд причин: во-первых, его колоссальный объем и исторически сложившаяся разорванность фонда на две взаимно дополняющие друг друга части; во-вторых, фонд Миллера – это сотни тысяч листов трудночитаемых рукописей, написанных неразборчивым почерком, с многочисленными исправлениями и сокращениями, на немецкой готической скорописи, а также на латинском, французском, русском и других языках. Большинство работ даже не прочитаны никем из специалистов, не говоря уже о переводах их на русский язык и публикациях. Третья, и основная причина, это негативная оценка фигуры Миллера как одного из апологетов норманской теории, приклеенное к нему клеймо сознательного фальсификатора русской истории и ярого врага основоположника отечественной науки М. В. Ломоносова, и все это в контексте сознательного принижения роли немецких ученых в становлении и развитии русской науки в XVIII в. Лишь в последние десятилетия наметились позитивные изменения в изучении рукописного наследия Миллера – ученые из Новосибирска, Екатеринбурга, Томска, Якутска, Санкт-Петербурга, Москвы и других городов в содружестве с немецкими коллегами осуществляют много томные издания экспедиционных материалов Второй Камчатской экспедиции, «Описания Сибирского царства», «Избранных трудов» и эпистолярного наследия первого официального историографа Российской империи.

³⁷ Тункина И. В. Фонд Г. Ф. Миллера в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН // Университетские музеи. Прошлое, настоящее, будущее. Мат-лы Междунар. научно-практической конференции, посвящ. 300-летию со дня рождения первого ректора университета Г. Ф. Миллера и 60-летию музея истории СПбГУ (17–19 октября 2005 г. СПбГУ, Музей истории университета). СПб., 2006. С. 40–50.

³⁸ Каталог личных архивных фондов отечественных историков. Вып. 1: XVIII век / Ред. С. О. Шмидт. М., 2001. С. 206–207.

³⁹ Элерт А. Х. Народы Сибири в трудах Г. Ф. Миллера. Новосибирск, 1999. С. 5–17.